

Военная контрразведка

по пограничным войскам
в Афганистане

Коллектив авторов

**Военная контрразведка
по Пограничным
войскам в Афганистане**

«Aegitas»

2022

УДК 355.4
ББК 68

Коллектив авторов

Военная контрразведка по Пограничным войскам в Афганистане /
Коллектив авторов — «Aegitas», 2022

ISBN 978-0-3694-0673-6

В книге охвачен исторический период с первой трети XIX века до 1991 года, когда Российская империя, а затем и СССР твёрдо и уверенно утверждали своё военно-политическое присутствие на южных границах страны. Слаженные и концентрированные усилия дипломатических, военных и разведывательных государственных структур позволили надёжно обеспечить соблюдение интересов национальной безопасности России и Советского Союза в Среднеазиатском регионе и в Афганистане на основе соблюдения принципов международного права и уважения суверенитета сопредельного государства. Главное внимание уделено анализу разведывательно-подрывной деятельности спецслужб НАТО, Пакистана и Ирана против советских пограничных войск в ходе проведения стратегической трансграничной операции на афганской территории в 1979–1989 годах и описанию контрразведывательной работы особых отделов КГБ СССР по пограничным войскам.

УДК 355.4
ББК 68

ISBN 978-0-3694-0673-6

© Коллектив авторов, 2022
© Aegitas, 2022

Содержание

Часть I	9
Глава 1	9
§ 1. Афганистан. Этапы зарождения и развития	9
§ 2. «Большая игра». Афганистан – объект конфронтации и сотрудничества Российской и Британской империй в XIX – начале XX веков	11
§ 3. Исследования русских военных учёных по Афганистану в XIX – начале XX века	42
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Военная контрразведка по Пограничным войскам в Афганистане (деятельность особых отделов КГБ СССР по пограничным войскам в трансграничной операции в 1979–1989 гг.)

Авторский коллектив:

В. Н. Середа (руководитель), В. Б. Коковин (заместитель руководителя), А. Г. Шаваев (заместитель руководителя), А. М. Аминев, Ю. А. Афонищев, М. М. Валиев, А. Д. Васин, А. В. Вахницкий, В. Е. Власов, Л. С. Евзрезов, П. С. Коновалов, В. П. Кудрявцев, В. Л. Леванов, Н. С. Леванова, И. Н. Петров, В. У. Полищук, М. И. Пронякин, В. И. Рыгаев, С. Н. Старостин, Е. А. Тарасов, Г. А. Татауров, А. А. Турбанов, В. В. Шарыгин, О. Н. Шевченко, Л. Д. Шидловский, Н. Г. Щёголев, Ю. С. Яковлев, В. И. Ястребков.

© Издательство «Aegitas», 2022

Уважаемые читатели!

Перед Вами уникальная по своему содержанию книга, авторы которой в большинстве своём прошли войну в Афганистане в качестве военных контрразведчиков, обеспечивая безопасность спецподразделений Пограничных войск КГБ СССР.

Известно, что наряду с 40-й армией Туркестанского военного округа, в северных провинциях Афганистана более 9 лет находились спецподразделения пограничных войск КГБ СССР, выполнявшие задачи по охране и обороне советско-афганской границы. Вместе с ними были и военные контрразведчики Особых отделов КГБ СССР по Краснознамённым Восточному и Среднеазиатскому пограничным округам (далее – ВПО и САПО).

В книге подробно раскрыта история установления и развития отношений между Россией и Афганистаном на разных этапах судьбы этих государств.

Рассказано о роли отечественных спецслужб в защите российских государственных и национальных интересов в Среднеазиатском регионе, их противоборстве с разведками США, Англии, Ирана, Китая, Пакистана. Показано, что ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан явился исторически закономерным и стратегически продуманным шагом военно-политического руководства СССР с целью не допустить возникновения новых очагов напряжённости на советско-афганском участке государственной границы при непосредственном активном участии главного противника – США и их союзников по НАТО.

Воспоминания ветеранов военной контрразведки пограничных войск наглядно показывают, в каких условиях приходилось вести оперативную работу в Афганистане: боевая деятельность войск и Особых отделов КГБ СССР по САПО и ВПО протекала в условиях жестокого вооружённого противоборства с силами афганской контрреволюции, непрекращающихся диверсионно-террористических и других разведывательно-подрывных акций спецслужб противника на Государственной границе СССР и против личного состава пограничных войск.

Учитывая важность поставленных перед пограничниками задач, Особыми отделами при обеспечении безопасности войск на территории Афганистана, и это авторами воспоминаний подчёркивается особо, первоочередное внимание уделялось контрразведывательному обеспечению боевых операций. При этом усилия органов военной контрразведки направлялись на своевременное получение упреждающей информации о планах и намерениях иностранных спецслужб и курируемых ими бандформирований по подготовке разведывательно-подрывных

акций против пограничных войск, как в Афганистане, так и непосредственно через государственную границу, надёжную контрразведывательную защиту сведений о планируемых командованием чекистско-войсковых операциях, ограждение войск от агентурного проникновения противника; осуществление совместно с командованием, разведapparатами войск дезинформационных мероприятий для введения противника в заблуждение и отвлечения его сил и средств на негодные объекты; пресечение в ходе операций возможного перехода отдельных военнослужащих на сторону врага, захвата мятежниками наших военнослужащих, вооружения и снаряжения; предупреждение негативных проявлений, наносящих политический урон, снижающих боеготовность войск.

Большое значение в тот период времени уделялось борьбе с попытками втягивания наших пограничников в преступные действия, связанные с распространением наркотиков, а также контрабандную деятельность через советско-афганскую границу.

Актуальным вопросом также являлось предотвращение совершения диверсионных актов против личного состава заграничных объектов с использованием отравляющих веществ.

Воспоминания военных контрразведчиков, прошедших в составе пограничных спецподразделений Афганистан, свидетельствуют о том, что этот период явился серьёзной проверкой оперативной и мобилизационной готовности руководящего и оперативного состава, их способности решать задачи в острой, динамичной боевой обстановке и с риском для жизни.

Специфика работы органов безопасности в войсках в силу её конспиративного характера исключает публичность и не претендует на общественное признание. Вместе с тем объективная и справедливая оценка деятельности военных контрразведчиков требует своего осмысления и достойного освещения. Представленные в настоящей книге воспоминания военных контрразведчиков позволяют это сделать. Не секрет, что именно в боевой обстановке проверяется профессиональная и морально-этическая зрелость офицера, прочность его авторитета среди сослуживцев, основа которого состоит в преданности своему делу.

Большое место в воспоминаниях уделено поддержанию взаимодействия военной контрразведки с командованием, штабами, политорганами, разведapparатами пограничных округов, отрядов, авиационных полков и спецподразделений. В подавляющем большинстве командование пограничных войск высоко оценивало работу Особых отделов, а военные контрразведчики считали совершенно справедливым совместно делить успехи и неудачи в деятельности войск и всячески содействовать повышению их боеготовности, устранению причин и условий, порождающих преступные деяния.

Необходимо отметить, что надзор за оперативной деятельностью особых отделов КГБ СССР по ВПО и САПО на постоянной основе осуществлялся органами военной прокуратуры СССР. Фактов нарушения законов, иных нормативных актов, конституционных прав и свобод военнослужащих пограничных войск, членов их семей, гражданских лиц со стороны сотрудников военной контрразведки не выявлено.

Как результат совместной с командованием и политорганами войск деятельности: не допущено ни единого случая измены родине, дезертирства, перехода пограничников на сторону бандформирований. Не было случаев захвата или пленения военнослужащих, что свидетельствует о высокой бдительности и дисциплинированности всего без исключения личного состава и эффективной реализации комплекса оперативных мер по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений, выработанных и поддерживаемых военными контрразведчиками Особых отделов в пограничных войсках.

В последующие годы вплоть до развала Советского Союза пограничные подразделения обеспечивали доставку гуманитарных грузов СССР в Афганистан. И вновь с личным составом были военные контрразведчики.

Через Афганистан прошла целая плеяда военных контрразведчиков – пограничников, впоследствии ставших крупными руководителями в системе органов безопасности и оставив-

ших заметный след в деле защиты государственных интересов России и СНГ. Ряд из них являются авторами настоящей коллективной монографии.

*Председатель Совета ветеранов Управления ФСБ России по Федеральной службе войск национальной гвардии, доктор юридических наук, генерал-лейтенант **Середа В. Н.** – участник боевых действий в Республике Афганистан в 1984–1988 гг.*

Часть I

Глава 1

История формирования военно-политической и оперативной обстановки на советско- афганской государственной границе

§ 1. Афганистан. Этапы зарождения и развития

Афганистан расположен на пересечении путей великого переселения народов и завоевательных походов, что за многие века сформировало социальное, этническое, культурное и конфессиональное разнообразие, отличительные черты и особенности народов, населяющих его обширную территорию.

В первой половине первого тысячелетия до нашей эры в месте расположения современного Афганистана и ряда соседних с ним стран возникла историческая область Бактрия.

С тридцатых годов VI века до нашей эры земля Афганистана входила в состав государственного образования Ахеменидов, в 330–329 годах до нашей эры завоёвана Александром Македонским, в I–III веках до нашей эры входила в Кушанское царство.

В VII–VIII веках часть владений современного Афганистана покорили арабы. Военные походы велись арабским халифатом в целях приобретения новых земель, захвата путей средиземноморско-азиатской караванной и морской торговли и экономической добычи. Завоевания связаны и с религиозной политикой правящей верхушки Арабского халифата – повсеместным распространением ислама.

В X–XII веках территория Афганистана входила в государство Газневидов – династии эмиров и султанов Газны – Южного Афганистана. В период наибольшего могущества Газневидское государство занимало регион Хорасана, Афганистана, Хорезма, северную и северо-западную Индию, включая Пенджаб и ряд областей Персии.

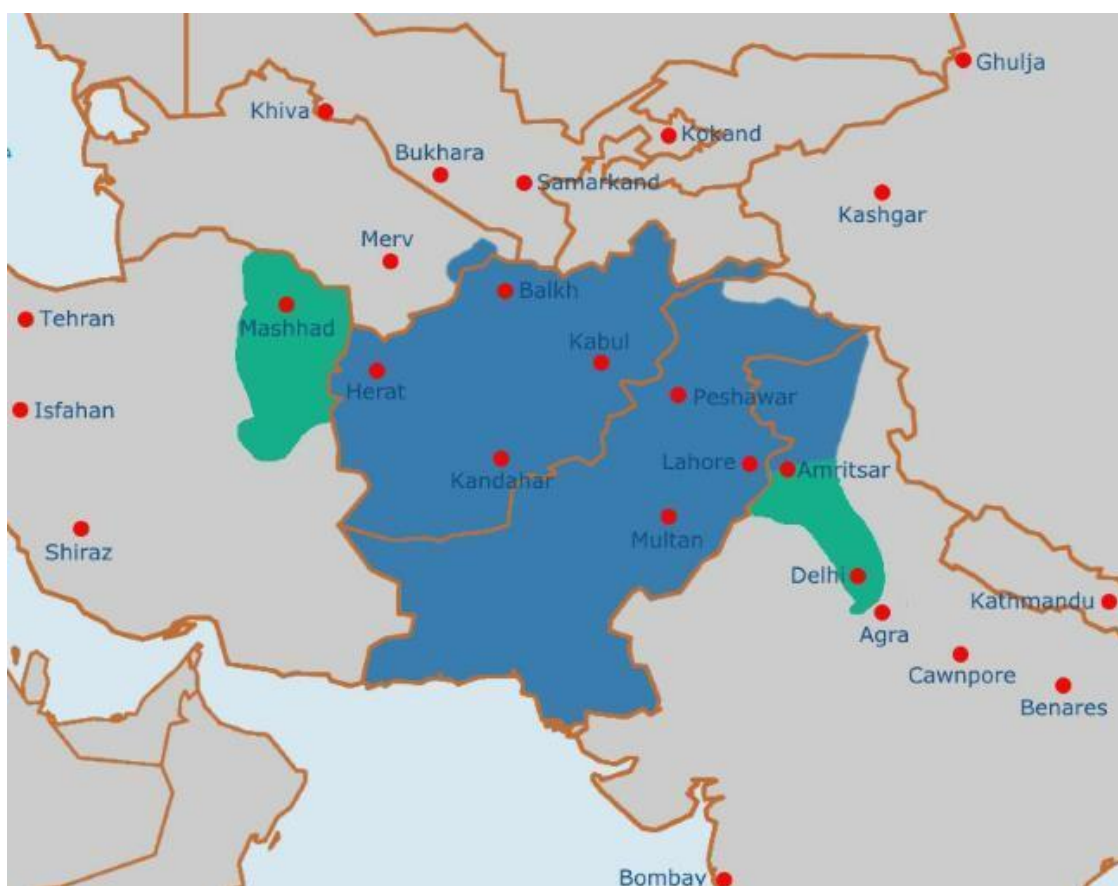
В XIII веке после прекращения существования Газневидского государства территория и народы Афганистана подверглись монгольскому нашествию, с конца XIV века стали частью империи Тимуридов со столицей в Самарканде, а затем в Герате.

В XVI–XVII веках афганские земли и народы входили в состав империи Великих Моголов Индии и сефевидских шахов Ирана.

В 1747 году на территории Афганистана основано первое централизованное государство – Дурранийская империя со столицей в Кандагаре, позднее – в Кабуле, включавшая территорию современных Афганистана, Пакистана, Бангладеш, северо-восточную часть Ирана и северо-западную часть Индии, включая Кашмир.

Ахмад-шах Дуррани

Дурранийская империя

В 1823 году последний представитель династии Дуррани был свергнут представителями династии баракзаев.

На территории Афганистана, за исключением Герата, утвердил свою власть Дост Мухаммед.

§ 2. «Большая игра». Афганистан – объект конфронтации и сотрудничества Российской и Британской империй в XIX – начале XX веков

Рельефно обозначенные в первой трети XIX века Кавказский и Среднеазиатский векторы перманентной и закономерной всепоглощающей экспансии Российской империи традиционно находились в зоне повышенного тревожного внимания Британской империи, воспринимавшей Россию в качестве главного источника опасности доминированию Лондона в Индии, где колониальное правление осуществлялось британской Ост-Индской компанией, а также и в её непосредственном геополитическом окружении.

Вестминстерский дворец

Стратегически концептуально Британия всегда стремилась держать Россию как можно дальше от границ Индии, максимально препятствуя политическому, экономическому и военному проникновению Петербурга в Афганистан и Персию.

В 1829–1830 годах английский разведчик лейтенант Артур Конолли провёл рекогносцировку возможных маршрутов выдвижения русской армии на юг в индийском направлении. Как наиболее вероятные, были выделены два варианта: *первый* – через Хиву, Балх, перевалы Гиндукуша, Кабул, Хайберский проход на Пешавар к берегам Инда; *второй* – через Персию в Герат на Кандагар и Кветту.

Внешнеполитическое ведомство Британской империи с аналитическими выкладками своей разведывательной структуры полностью согласилось и реальную угрозу вторжения в Индию с Севера взяло на вооружение применительно к стратегии выстраивания англо-русских международных отношений на протяжении XIX и начала XX века.

А. Конолли

Миссия Виткевича

С 1836 года Российская империя более чем на полтора века оказалась искусственно втянута в групповой межгосударственный и пагубный межконфессиональный конфликт, совершенно ей чуждый, исходя из глобальных внешнеполитических, национальных, военно-стратегических и экономических интересов.

В первой трети XIX века Афганистан, раздробленный клановыми междоусобицами на отдельные владения, не существовал как единое государство: власть в Кабуле и Газни принадлежала представителю баракзайской династии Дост Мухаммед-хану, провозгласившему себя эмиром; в Кандагаре последовательно правили братья из баракзайской династии: Кохендиль-хан, Рахмдиль-хан, Шердиль-хан, Пурдиль-хан и Мехрдиль-хан; в Герате – представитель садозайской династии Камран-мирза.

Дост Мухаммед-хан

Эмир Дост Мухаммед-хан в 1836 году собрал 60-тысячное войско для войны с махараджей Пенджаба Ранджит Сингхом, завладевшим в 1832 году Пешаваром и угрозавшим Кабулу. Получив разведывательную информацию о состоянии хорошо вооружённой и обученной пенджабской армии с главнокомандующим французом Жан Франсуа Алларом, Дост Мухаммед-хан отказался от развязывания боевых действий с грозным противником один на один, избрав более изощрённый вариант достижения внешнеполитических целей – подключение к решению частных афганских пограничных проблем мощных влиятельных союзников.

В чем заключались истинные глубинные исторические и конфессиональные причины планируемой агрессии правителя Кабула в отношении именно Пешавара?

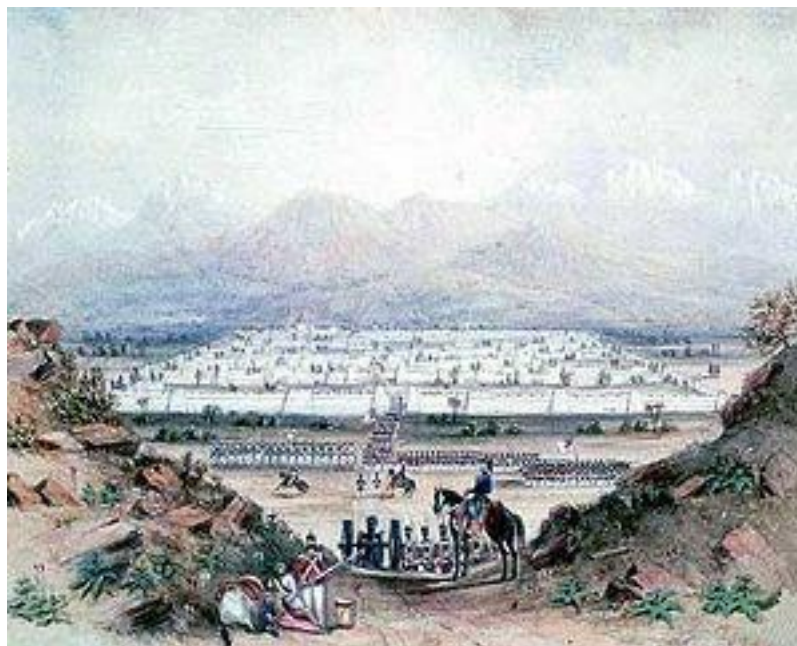
Пуштуны – один из двух основных народов, населяющих Афганистан, поселились в районе Пешавара в *I тысячелетии до нашей эры*. Со временем возникшее поселение Пурушапура стало крупнейшим центром буддистской теологии и индуистской культуры в Азии.

В 1001 году Пурушапуру захватили войска Махмуда Газневи, город стал частью мусульманского Газневидского государства, что повлекло за собой насильственную исламизацию населения и тотальное разрушение культовых объектов буддизма и индуизма.

Образовавшееся в 1716 году сикхское государство последовательно проводило политику собирания земель, ранее населённых последователями индуизма и буддизма, находящихся под властью мусульманских завоевателей.

В 1799 году сикхами был взят Лахор, столицей государства сикхов стал Пенджаб. В 1819 году к Сикхской империи присоединён Кашмир, в 1834 году – Пешавар и окружающие его земли.

С тех пор возврат Пешавара на века стал навязчивой идеей афганских правителей.

Эмират Афганистан

В 1836 году, стремясь получить поддержку России, Британии и Персии в борьбе за Пешавар против Сикхского государства, эмир Дост Мухаммед-хан направил своих полномочных представителей в Калькутту, Петербург и Тегеран.

Профессионально грамотно отыграв на опережение, первыми на предложение афганского правителя отреагировали англичане. В сентябре 1837 года в Кабул прибыл опытный разведчик, специалист по Бухаре, Афганистану и Персии капитан британской армии Александр Бернс, который пообещал Дост Мухаммед-хану содействие британского правительства в возвращении Пешавара в обмен на патронаж Лондона во внешнеполитическом сотрудничестве и приоритетный допуск английских товаров на афганский рынок.

Александр Бернс

Направленный в Россию полномочный представитель Дост Мухаммед-хана Хусейн-Али прибыл через Бухару в Оренбург 18 апреля 1836 года, где представился военному губернатору, флигель-адъютанту императора Николая I генерал-лейтенанту В. А. Перовскому.

В. А. Перовский

Ознакомившись с целями и задачами визита, проверив полномочия посланника эмира и проведя с ним предварительные, уточняющие позицию делегации переговоры, В. А. Перовский сообщил о прибытии афганской миссии в Петербург: «... англичане имеют агентов своих в Кабуле и даже в Бухаре, которые действуют там совершенно против нас и поэтому необходимо..., чтобы наше правительство вошло в ближайшие связи с владельцами азиатскими, сопредельными владениям Ост-Индийской компании, а в ближайших к нам удерживало непрерывным наблюдением за действиями их и мерами твёрдыми в пределах уважения к могуществу и достоинству империи Всероссийской».

Министр иностранных дел России К. В. Нессельроде, предварительно одобрив точку зрения Перовского, распорядился обеспечить беспрепятственное и безопасное передвижение афганской делегации в столицу империи, отдав указание: «... чтобы все распоряжения, какие Вы признаёте за нужное учинить по сему предмету, произведены были с крайнею осторожностью, дабы никто не мог подозревать ни качества сего присланного к нам афганца, ни цели его прибытия...»

К. В. Нессельроде

По распоряжению губернатора В. А. Перовского в поездке по России Хусейна-Али сопровождал сотрудник находящейся под юрисдикцией Азиатского департамента МИД Оренбургской пограничной комиссии, адъютант губернатора прапорщик Ян Викторович Виткевич, зарекомендовавший себя, несмотря на молодость, знатоком обычаев и языков народов Средней Азии. Кроме того, Виткевич был знаком с Хусейном-Али с 1831 года, когда последний посещал Оренбург в качестве секретаря афганского принца Ша-Заде. Установив и закрепив за время совместного общения с афганским дипломатом надёжные деловые и личные отношения, добившись его расположения и доверия, по обоюдному согласию как российской, так и афганской сторон, Виткевич уверенно и с пользой для общего дела исполнял функции переводчика на затянувшихся на долгие месяцы – с июля 1836 по май 1837 года, российско-афганских межправительственных секретных переговорах в Санкт-Петербурге.

Я. В. Виткевич

В интересах закрепления достигнутых в ходе взаимных консультаций положительных результатов, будучи в полном удовлетворении обозначенными, хотя местами и завуалированными, позициями сторон, в надежде не терять внешнеполитическую перспективу на персидском направлении, 13 мая 1837 года министерство иностранных дел откомандировало Я. В. Виткевича в Персию и Афганистан для выполнения поставленных от лица МИД России задач:

1. Сбор сведений об Афганистане.
2. Установление контактов с кабульскими торговцами для «расширения обоюдных торговых оборотов».
3. Примирение Дост Мухаммед-хана с правящим в Кандагаре Кухандиль-ханом.
4. Рекомендовать афганским правителям «пользоваться благосклонностью и покровительством Персии», поскольку «Россия по дальности расстояния не может оказать им действенной помощи, но, тем не менее, принимает в них искреннее участие и всегда будет через посредство Персии оказывать дружеское за них заступление».

К. К. Родофиникин

Кроме того, Азиатский департамент МИД поручил Виткевичу конфиденциально «дать понять» Дост Мухаммед-хану, что «в случае готовности и принятия мер к взаимному сотрудничеству», Петербург может ссудить ему 2 миллиона рублей наличными и ещё на 2 миллиона рублей прислать товаров.

Как видно из поставленных Виткевичу задач, в Санкт-Петербурге за месяцы переговоров профессионально грамотно просчитали замысел Дост Мухаммед-хана по вовлечению России в водоворот афгано-сикхского конфликта за Пешавар, тонко перебросив направление основных усилий кабульской дипломатии в приобретении силовой и экономической поддержки в Санкт-Петербурге на сопредельную как с Россией, так и с Афганистаном, давно претендующую на исключительное влияние в афганском Герате, Персию.

Ключевым для понимания схемы дебюта гроссмейстерской игры российского МИДа здесь является заверение «через *посредство Персии* оказывать дружеское за них заступление».

Отсюда и выбранный маршрут движения миссии Виткевича в Афганистан – не через Оренбург и Бухару, а через Кавказ и Тегеран.

Поэтому и более чем скромный уровень российского посланника к эмиру Дост Мухаммед-хану в лице рядового сотрудника периферийной пограничной комиссии поручика 1-го Оренбургского казачьего полка Я. В. Виткевича.

Небольшой, но крайне важный нюанс – как раз в период инструктажа Виткевича по деталям командировки в Афганистан в Азиатском департаменте МИДа произошла смена руководителя. *11 мая 1837 года* авторитетнейший К. К. Родофиникин – член Совета МИД, сенатор, действительный тайный советник покинул свой пост. Исполнять обязанности управляющего Азиатским департаментом был назначен Л. Г. Сеньявин.

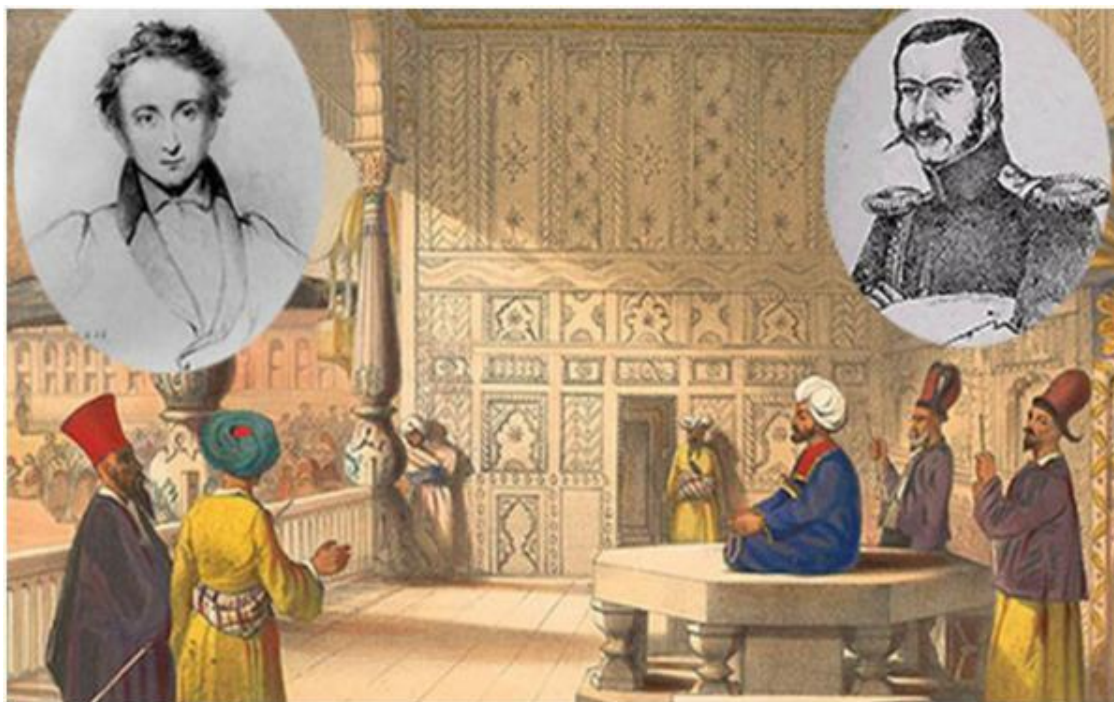
С июля 1837 года персидская армия под командованием шаха Мохаммеда находилась в боевом походе с целью овладения Гератом, в *ноябре 1837 года* начала осаду крепости.

Прибывший в *ноябре 1837 года* в Тегеран Виткевич подробно ознакомил с данными ему инструкциями в МИДе российского императорского полномочного министра в Персии И. О. Симонича – яркого бонапартиста, ненавистника Англии, открыто поддерживавшего персидского шаха в стремлении вернуть Герат под владычество Персии.

По имевшейся в распоряжении МИД России конфиденциальной информации афганские правители Кабула и Кандагара, одержимые идеей ликвидации ненавидимой ими садозайской династии, были готовы согласиться с утверждением в Герате Персии, но только под гарантии поддержки «мощной державы», какой им представлялась Россия.

В *ноябре 1937 года* Виткевич добрался до Кандагара, где, добившись аудиенции у Кохандиль-хана, довёл ему позицию российского МИДа по гератской проблеме.

В *декабре 1837 года* Виткевич прибыл в Кабул, где в *январе 1838 года* официально представился Дост Мухаммед-хану и вручил личное письмо министра иностранных дел К. В. Нессельроде. Основная задача Виткевича в Кабуле заключалась в том, чтобы склонить Дост Мухаммед-хана к совместному с кандагарскими и персидскими войсками противодействию поддерживаемой англичанами афганской армии защитников Герата под командованием Яр Мохаммед-хана.

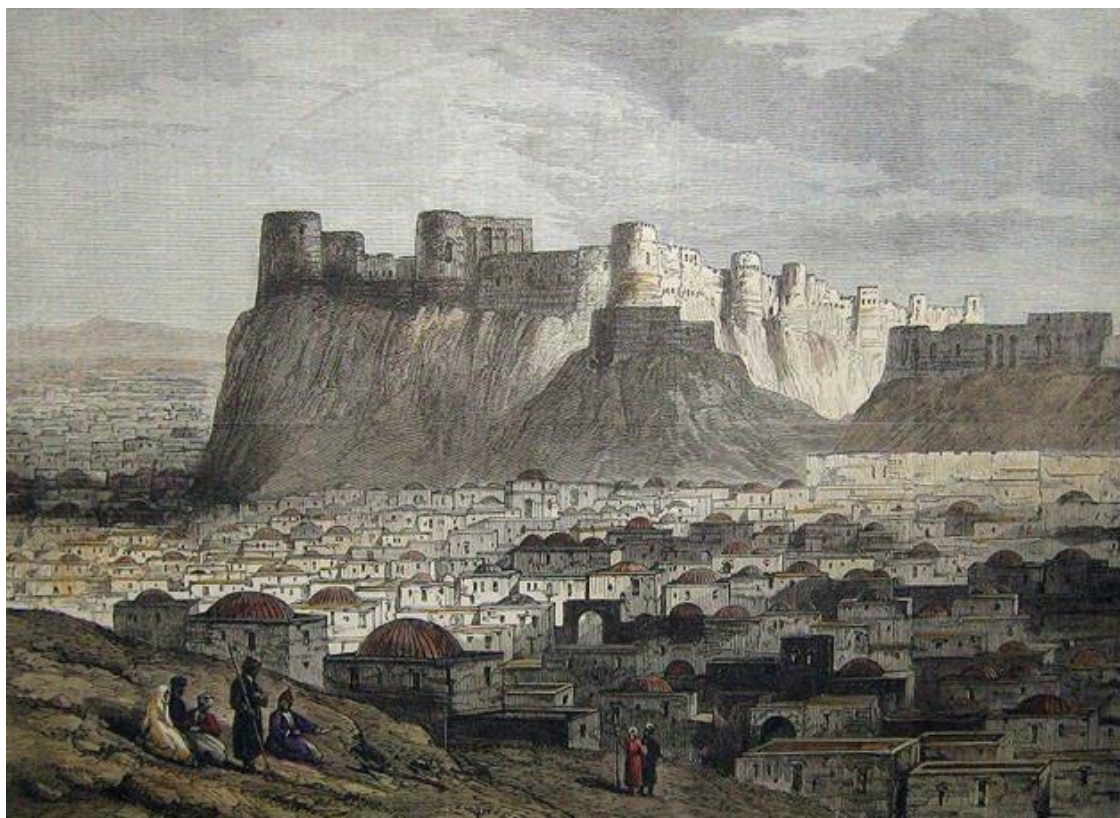
Интеллектуальное противоборство А. Бернса и Я. Виткевича в Кабуле

В *январе 1838 года* британский генерал-губернатор Индии Д. Иден в вызывающе-ультимативном тоне потребовал от кабульского эмира Дост Мухаммед-хана не иметь никаких дел с русским посланником без санкции представителя английского правительства, а также предупредил правителя Афганистана о крайне неблагоприятных для него лично последствиях от возможных недружественных действий в отношении интересов Британии. Одновременно последовал отказ в поддержке аннексии Пешавара.

Эмир Афганистана отреагировал на ультиматум как самодостаточный правитель, предложив миссии Бернса в кратчайшие сроки покинуть Кабул, что и было исполнено незамедлительно. Затем Дост Мухаммед-хан принял Виткевича и после продолжительных переговоров согласился вступить в союз с Кандагаром и Персией против Герата, а также развивать торговлю с Россией.

Успешно завершив миссию в Кабуле, Виткевич выдвинулся в Кандагар, а затем в Персию для доклада о достигнутых результатах послу Симоничу, а через него – в Азиатский департамент МИД и оренбургскому губернатору Перовскому В. А.

В *апреле 1838 года* генерал Симонич прибыл к иранскому шаху в лагерь персидской армии в район Герата, где совместно с капитаном русского генерального штаба И. Ф. Бларамбергом участвовал в разработке планов боевых действий против защитников крепости и поддерживающих их англичан. Тогда же, в *апреле 1838 года* последовал именной высочайший указ императора Николая I об увольнении генерал-майора графа Симонича «от звания полномочного министра в Персии».

Гератская крепость

30 мая 1838 года в Санкт-Петербурге скончался бывший директор Азиатского департамента МИД К. К. Родофиникин – приближенный к министру иностранных дел К. В. Нессельроде, его домашний секретарь и заведующий личными делами, имевший большое влияние на формирование взглядов вице-канцлера и принятие решений, в том числе и по проблемам Англии, Персии и Афганистана.

28 октября 1838 года британский посол в России У. Кланрикэрд вручил министру иностранных дел России К. В. Нессельроде ноту в отношении «враждебной деятельности» Виткевича и Симонича в Герате, что, по мнению правительства Британии, «серьёзно угрожает отношениям между двумя державами».

В октябре 1838 года К. В. Нессельроде направил послу России в Лондоне графу К. О. Поццо ди Борго, предназначенную для конфиденциального доведения до сведения британского правительства, депешу, где утверждал, что Россия ничего не замышляет против британских владений в Индии, а факты, касающейся гератской экспедиции Симонича извращены, так как на самом деле Симонич, якобы, пытался предотвратить наступление персидского шаха на Герат. Кроме того, поездка Виткевича в Кабул, согласно официальной версии российского МИД, совершенно не имела антианглийской направленности.

А. О. Дюгамель

Прибывший в *ноябре 1838 года* в Персию вместо дезавуированного Симонича новый полномочный министр России в Персии генерал-майор А. О. Дюгамель отозвал из Кабула Виткевича, а также объявил персидскому шаху и правителю Кандагара, что «поручительство моего предместника за исполнение заключённого между ними договора не было утверждено императором».

На этом первая партия «Большой игры» по большому счёту завершилась, причём, отнюдь не в пользу альянса России и Персии. Её разменными фигурами стали посол в Персии в ранге полномочного министра генерал Симонич и эмир Афганистана Дост Мухаммед-хан. Офицер русской внешней разведки Ян Виткевич оказался всего лишь легко пожертвованной беспринципными политиками пешкой.

Отказ эмира Дост Мухаммед-хана от *январского 1838 года* ультиматума генерал-губернатора Индии послужил одним из поводов для британской агрессии в Афганистане. *1 октября 1838 года* Д. Иден обнародовал манифест, где объявил о войне. В *течение 1839 года* англичане нанесли поражение афганской армии, захватив Кабул и Газни. Дост Мухаммед-хан был взят в плен.

Газни

1 мая 1839 года Виткевич возвратился в Санкт-Петербург. *8 мая 1839 года* в меблированной комнате «Большой гостиницы Париж», расположенной рядом с Исаакиевским собором, он был обнаружен мёртвым с пулевым ранением в голову.

Выстрел был произведён из пистолета.

Официальная версия – самоубийство.

Пропали, частично сожжены в камине гостиничного номера все имевшиеся при нём документы, наработанные во время выполнения задания в Афганистане и Персии.

Был ли повод для самоубийства?

21 мая 1839 года директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Л. Г. Сеньявин написал военному губернатору Оренбургского края В. А. Перовскому: «В Петербурге Виткевич пробыл ... только 8 дней; он был очень хорошо принят министерством, и в самый день его смерти приготовлен был доклад о переводе его в гвардию и о награждении сверх того орденом и деньгами. При свидании с ним я ему сказывал, какое благосклонное участие Вы принимали в нем, как Вы беспокоились... Казалось, он был очень доволен и весел ещё за день до его смерти, где он целый вечер проболтал с Салтыковым. Накануне его самоубийства, говорят также, видели его также в середине дня, и он тоже был весел; вечер же он просидел у Симонича...»

МИД Российской империи

Сенявин Л. Г.

О пропавших документах Сенявин сообщает Перовскому следующее: «Бумаги эти состояли, во-первых, в разных его заметках... по делам Афганистана..., во-вторых, в копиях переписки английских агентов с разными лицами в Афганистане. Одним словом, с ним пропали все сведения об Афганистане, которые бы теперь для нас были в особенности любопытны и полезны».

«Большая гостиница Париж»

А. И. Чернышев

Русский военный историк генерал М. А. Терентьев в 1906 году в работе «История завоевания Средней Азии» говорит о том, что Виткевича приняли военный министр России А. И. Чернышёв и министр иностранных дел К. В. Нессельроде. Однако, накануне представления императору, Виткевич найден застреленным, а его бумаги исчезли. «Следствие ничего не раскрыло... – продолжал Терентьев, но трудно допустить, что человек, который бился столько лет, чтобы поправить свою карьеру, отказался от неё как раз накануне исполнения самых пылких мечтаний... Многие подозревали в этом загадочном происшествии английскую руку... Кому более всех должны быть интересны бумаги Виткевича, как не англичанам? Кто наиболее был раздражён неудачей Бернса и сердит на Виткевича, как не англичане?... Смерть Виткевича лишила нас важных сведений об Афганистане, исчез и договор, заключённый им с Дост Мухаммедом».

Афганский воин с винтовкой. 1840 г.

В ответ на британскую агрессию в Афганистане началась партизанская война. 2 ноября 1841 года вспыхнуло восстание в Кабуле, английский гарнизон города капитулировал. 6 января 1842 года, бросив всю артиллерию, часть казны, остатки разгромленной англо-индийской армии отступили к Желалабаду. В августе 1842 года английские власти предприняли карательную операцию. Заняв столицу Афганистана, оккупанты разгромили её, сожгли окрестности, затем разрушили Желалабад и крепость Али Масджид, убили тысячи мирных жителей. Однако не прекращающееся массовое вооружённое сопротивление афганцев вынудило британцев, потерявших в войне более 18 тысяч человек, признать в конце 1842 года провал силовой политики в отношении Афганистана и вывести из него войска.

У. Б. Уоллен. «Последний рубеж»

Поражение Британии оказалось столь серьёзным, что единственным вариантом стабилизации военно-политической обстановки в Центральной Азии стало возвращение на престол Дост Мухаммед-хана, что и произошло в 1842 году.

В 1858 году император Александр II предпринял попытку возобновления диалога с афганским руководством, отправив в Кабул миссию Николая Владимировича Ханькова, возглавлявшего российскую учёную экспедицию в Хорасане.

Н. В. Ханьков

Потерявший в своё время во многом из-за военно-политической нерешительности России престол в Кабуле, Дост Мухаммед-хан, имея все достаточные на то основания, посланника нового русского царя принять не соизволил.

Несмотря на то, что регулярная армия Афганистана по своей реальной силе и потенциалу непосредственной угрозы военной безопасности России не представляла, положение в стране в 1870-х – 1880-х годах пристально сканировалось штабом Туркестанского военного округа и военно-разведывательным органом Российской империи – Азиатской частью Главного штаба. Неподдельный интерес для русской военной разведки представляли тайные действия в Афганистане правительств третьих стран, преимущественно Британской империи, стремящейся подмять под себя афганское военно-политическое руководство, добиться уступок в размещении иностранных вооружённых сил в стране и, тем самым, войти в непосредственное географическое и оперативное соприкосновение с русской армией на южных окраинах империи.

В 1877 году в Пешаваре прошли переговоры между первым министром эмира Афганистана и представителями британского внешнеполитического ведомства, где афганскому правительству поступило предложение за солидное денежное вознаграждение согласиться на размещение постоянного представительства Великобритании в Кабуле и консульств в Герате и Кандагаре, а также передать в пользование англичанам любой пункт на Аму-Дарье для базирования военной флотилии.

По окончании русско-турецкой войны 1877–1878 годов с первых дней заседаний Берлинского конгресса в Военном министерстве и Главном штабе России увидели необходимость

подготовки к новой войне. На сей раз Англия должна была явиться не тайным, а явным противником. В ряду мер на случай разрыва с Британией, принято решение выдвинуть со стороны Туркестана «в удобное время отряд, возможно большей силы, к Аму-Дарье, с целью обеспечить безопасность наших пределов от возможных внешних покушений, и в то же время подготовить почву для дальнейших действий, если в том встретится надобность».

Главный штаб Русской императорской армии

Со стороны Туркестана решено было выдвинуть «ещё невиданную в Средней Азии силу» – 60 рот, 25 сотен – всего более 16 тысяч чел., 50 орудий и 24 ракетных станка. Общее руководство возложено на командующего войсками Туркестанского военного округа инженер-генерала К. П. Кауфмана.

К. П. Кауфман

Группировку русских войск составили 3 отряда: *главный* – *Джамский* под командованием генерал-майора В. Н. Троцкого: 48 рот, 20 сотен, 50 орудий и 16 ракетных установок; *Ферганский* под командованием генерал-майора А. К. Абрамова: 6 рот, 3 сотни и 4 ракетных станка; *Аму-Дарьинский* под командованием полковника А. А. Гротенгельма: 6 рот, 2 сотни и 4 ракетных станка.

В качестве *оперативного резерва* в крае оставлено 46 рот линейных батальонов, 3 батальона и 19 команд местных войск. Для *общего резерва* в Западной Сибири в Омске, Семипалатинске, Тобольске и Томске сформировано 8 туркестанских резервных батальонов.

29 мая 1878 года в Кабул из Ташкента направлен генерал-майор Н. Г. Столетов с военно-разведывательной миссией, имевшей задачу закрепить дружественные отношения с эмиром Афганистана Шир Али-ханом и заключить с ним военно-политический союз на случай войны с Британией.

Н. Г. Столетов

Главной целью переговоров в Кабуле определено «поддержание в эмире недоверия к действиям англичан и поощрение к дальнейшему сопротивлению попыткам их утвердиться в Афганистане». В инструктаже Туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана генералу Столетову говорилось буквально следующее: «... эмир не должен смотреть на сосредоточение наших войск на Аму-Дарье, как на демонстрацию, враждебную Афганистану, а как на силу, ему дружелюбную, на которую он может смело опереться... и положить предел дальнейшим посягательствам англичан на вмешательство во внутренние дела Афганистана...»

На случай благоприятного исхода нашего столкновения с Англией, эмир может рассчитывать на восстановление старой восточной границы Афганистана и подчинение ему Белуджистана».

В случае необходимости Столетову разрешалось «не только подавать советы о вреде Англии, но и принять на себя командование афганскими войсками».

По мнению русского историка генерала М. А. Терентьева, высказанному в 1906 году в работе «История завоевания Средней Азии», из содержания инструктажа Столетову следовало, что он может обещать эмиру помощь со стороны России только в случае прямого столкновения России с Англией, «а в случае столкновения с ней самого Афганистана вся помощь наша ограничивалась советами Столетова и в крайности руководством его афганскими войсками...»

5 июля 1878 года главный отряд ТуркВО сосредоточился в 60 километрах к юго-западу от Самарканда в районе урочища Джам, дальнейший маршрут предполагался к Аму-Дарье на Ширабад, Термез и Мазари-Шариф, далее на Кабул.

Ферганский отряд должен был следовать из Маргелана горной Бухарой через Алайский хребет к Кашгару.

Аму-Дарьинский отряд выступил в направлении на Мерв – Герат – Кандагар из Петро-Александровска 15 июля 1878 года.

29 июля 1878 года посольство генерала Столетова вступило в Кабул, где принято афганским эмиром с невиданными ранее для иностранных делегаций почестями.

В августе 1878 года из северной столицы в Ташкент поступает указание, что в связи с мирными договорённостями, достигнутыми на Берлинском конгрессе и улучшением отношений с Англией, выдвижение русских войск в направлении Кашгара, Кабула и Герата отменяется, соответственно корректируются цели миссии Столетова.

Эмир Шир Али-хан

Тем не менее, *9 августа 1878 года* эмир Шир Али-хан и Столетов подписывают договор, по которому «русское императорское правительство считает необходимым... оказывать эмиру государства Афганского помощь, содействие и поддержку», в том числе, и вооружённую.

В письме от *9 сентября 1878 года* мыслящий на стратегическую перспективу Кауфман просит у военного министра Д. А. Милютина принять решение о дополнительном усилении войск округа двумя пехотными дивизиями и четырьмя полками казаков.

Генерал Кауфман так обосновывает свои соображения:

«...уклониться от этого протектората значит отдать Афганистан не только английскому влиянию, но, может быть, и полному подчинению...

Отказ наш от протектората над Афганистаном на весьма долгое время сделает невозможными какие-либо сношения с этой страной...

Обеспечить себе возможность действовать на этом театре нам необходимо ввиду будущего окончательного решения восточного вопроса.

Не имея возможности нанести Англии решительный удар в Азии, мы рискуем, что восточный вопрос, когда настанет время продолжать его решение, или опять затормозится, или ... решится не в нашу, а в английскую пользу».

Д. А. Милютин

В *сентябре 1878 года* командующий Туркестанским военным округом генерал Кауфман докладывает в Главный штаб, что находящаяся с *июля 1878 года* в Кабуле российская дипломатическая миссия пребывает в двусмысленном положении.

С одной стороны, афганский эмир Шир Али-хан терпеливо ожидает одобрения Царским Селом подписанного 9 августа 1878 года эмиром и Столетовым межгосударственного соглашения между двумя странами, гарантирующего Афганистану защиту со стороны России от военного вмешательства англичан.

Между тем, из Индии в Кабул направляется индо-британский отряд, возглавляемый главнокомандующим Мадраасской армией генералом Невилем Боулзом Чемберленом. Официальная цель визита британских офицеров – проведение переговоров с эмиром.

Эмир Афганистана прямым текстом заявил руководителю русской делегации: «Англичане иначе не вступают на почву Афганистана, как держа в правой руке меч, а в левой – огонь».

Обобщённая и тщательно проанализированная Азиатской частью Главного штаба информация докладывается военным министром Милютиным императору Александру II. Царь, как и в кульминации недавней войны с Турцией, проявляет колебания и нерешительность, очевидно понимая, что ввод ограниченного контингента русских войск в Афганистан означает по факту войну с Британской империей на афганской территории.

Александр II

6 сентября 1878 года в летнюю императорскую резиденцию в Ливадию для консультаций срочно вызван генерал Столетов, остальным членам делегации предписано находиться в Кабуле до особого предписания. Российскому послу в Лондоне графу Шувалову дано указание склонить правительство Великобритании к отказу от интервенции в Афганистан и урегулировать проблему мирным путём.

1 ноября 1878 года в Ливадию на имя царя через Кауфмана отправлено полное отчаяния письмо эмира Афганистана об оказании помощи: «...англичане решились на войну...

Я надеюсь, что Ваше величество будете столь любезны, пошлёте мне дружескую помощь... для поддержания в Афганистане».

Ответ из России о вводе войск и защите от англичан будет отрицательным, эмиру Шир Али-хану посоветовали помириться с британцами, то есть, по существу принять их ультимативные требования, согласно которым Афганистан превращался в сателлита Великобритании.

Гордый эмир Шир Али-хан, вероятно заблуждаясь насчёт незамедлительности оказания помощи со стороны России, принять унижительные условия сотрудничества с Британской короной, лишаящие его страну независимости, отказался наотрез, даже под угрозой объявления его «отъявленным врагом британского правительства».

Тем временем, наступление русских войск на Кабул и Герат отменяется окончательно, войска Туркестанского военного округа на афганскую территорию так не перешли.

14 ноября 1878 года из Ливадии на имя Кауфмана поступает телеграмма о принятом императором решении не вмешиваться в англо-афганский конфликт.

Генерал Кауфман на очередную просьбу эмира Шир Али-хана о помощи послал ему совет «покориться».

21 ноября 1878 года англо-индийская армия численностью 36 тысяч человек вторглась на территорию Афганистана. Неравенство сил представлялось очевидным, предательство приграничных горных племён, не только не оказавших противнику сопротивления, но и ориентировавших англичан на наиболее безопасный маршрут в направлении Кабула, вынудило эмира Шир Али-хана бежать, предварительно передав власть своему сыну – Якуб-хану.

21 февраля 1879 года, безжалостно обыгранный северным соседом, Шир Али-хан умирает от гангрены в Мазари-Шарифе.

Тем временем англичане захватили Желалабад, Кандагар и Кабул.

Вступивший на престол в *январе 1879 года* эмир Якуб-хан принуждён к заключению в *мае 1879 года* Гандамакского мирного договора, согласно условиям которого Афганистан превращался в зависимое от Англии владение. К Британии отходили округа: населённый пуштунами Куррам, белуджами – Пишин и Сиби, а также важные в стратегическом отношении горные проходы, включая Хайберский. Афганистан лишён права самостоятельно вести внешние отношения с другими государствами. Деятельность эмира ставилась под контроль постоянного британского представителя. Британские подданные получали право свободного передвижения по стране и свободной торговли. Персонально эмиру от британских властей назначалась ежегодная субсидия в 600 тысяч рупий.

Владычество британцев над Афганистаном продлилось недолго: синхронно сдетонировали национально-патриотический и исламский факторы.

3 сентября 1879 года в Кабуле вспыхнуло вооружённое восстание, охватившее к концу года весь Афганистан. Колонизаторов блокировали в нескольких укреплённых пунктах. По всей стране формировались отряды народного ополчения, постепенно стягивающиеся к Кабулу, в районе которого разгорелись бои, шедшие с переменным успехом, город неоднократно переходил из рук в руки.

В *начале 1880 года* внук Дост Мухаммед-хана Абдуррахман-хан, собрав значительные силы на севере страны, стал реально угрожать захватом Кабула, что вынудило англичан вступить в переговоры и признать Абдуррахман-хана эмиром.

Английскую резиденцию в Кабуле ликвидировали.

Абдуррахман-хан

Афганистан разделили на три части: *Центральным* и *Северным* Афганистаном правил Абдуррахман-хан, *Гератом* – Аюб-хан, *Кандагар* стал английской оккупационной зоной.

Перемирие оказалось зыбким и длилось менее полугода.

27 июля 1880 года объединённые вооружённые отряды Абдуррахман-хана и Аюб-хана общей численность 30 тысяч человек при 36 орудиях в районе села Майванд дали сражение бригаде английских регулярных войск численностью 2,5 тысячи человек при 12 орудиях. Используя преобладание в артиллерии, афганские войска в течение часа вели обстрел позиций англичан, нанеся им значительный урон, а затем, благодаря подавляющему превосходству в живой силе, перешли в решительное наступление, обратив противника в бегство.

Р. Вудвиль. «Майванд. Спасение орудий»

После победы под Майвандом афганская армия осадила Кандагар, но потерпела поражение в августе *1880 года*.

Однако, удержать свои позиции далее англичане не смогли, что привело в *1881 году* к полному и окончательному выводу англо-индийских войск из Афганистана. Тем не менее, политическая, финансовая и экономическая зависимость страны от Англии, как и ряд положений Гандамакского договора сохранялись вплоть до *1919 года*.

В *1884 году* в русском Главном штабе развернулась подготовительная работа по мобилизации и развёртыванию войск в Средней Азии на случай вероятного вооружённого конфликта с Англией в Афганистане. В связи с обострением военно-политической обстановки на южных границах империи планировалось сформировать армию из трёх корпусов, дислоцированных в европейской части России, и направить её в Туркестан и далее в Афганистан с возможным продвижением вплоть до Британской Индии. Командующим армией предполагалось назначить генерал-лейтенанта А. К. Абрамова, начальником штаба генерал-майора А. Н. Куропаткина.

Но решительность англичан по продвижению на север в сторону русских границ в тот период ограничилась словесной интервенцией, а окончательно им отбил охоту испытывать терпение России годом позднее генерал Александр Виссарионович Комаров, наголову разбивший афганские войска под Кушкой.

Кушка

После присоединения в *1884 году* Мерва к Закаспийской области возникла необходимость определения границ между новой частью территории Российской империи и Афганистаном. Защищая свои извечные имперские интересы, Британия и Россия сформировали демаркационные разграничительные комиссии, охраняемые вооружёнными отрядами.

В ходе переписки по вопросу линии прохождения границы российская делегация заявила претензии на оазис Пандждех, утверждая, что он принадлежит России на основании владения Мервом.

Вице-король Индии лорд Дафферин потребовал от афганского эмира Абдуллахман-хана послать для защиты Пандждеха войска.

При появлении последних в оазисе начальник Закаспийской области генерал А. В. Комаров в ультимативной форме потребовал от афганских военных удалиться.

После того, как требование русского генерала было проигнорировано афганским командующим наибом Салара Теймур Шахом, Комаров обратился за содействием к специальному британскому уполномоченному в Афганистане генералу Лэмсдему, но тот отказался каким-либо образом влиять на афганское командование.

К середине марта 1885 года русские войска сосредоточились на восточном берегу реки Кушка, афганские – на западном. Постепенно сжимая полукольцо внешнего давления, русские части вышли на расстояние километра от дислокации афганского отряда.

12 марта 1885 года Комаров вновь предъявил афганцам ультиматум – в течение пяти дней отвести войска.

18 марта 1885 года Комаров начал наступление, отдав приказ – первыми огня не открывать. Нервы не выдержали у афганцев, обстрелявших русский передовой казачий отряд. Ответным огнём обращена в паническое бегство афганская конница, пехота отчаянно сражалась до наступления утра 19 марта 1885 года.

В результате противник, понеся урон в более чем 600 чел., отеснён за мост Пул-и-Хишти. Потери русских войск составили 40 человек погибшими и ранеными.

Ф. Рубо «Бой на Кушке»

Западную часть границы Афганистана и Российской империи определило Соглашение между Россией и Великобританией о разграничении афганских владений, подписанное *29 августа 1885 года* в Лондоне послом России в Великобритании Е. Е. Стаалем и главным статс-секретарём для иностранных дел Великобритании Р. Солсбери. На основании Соглашения работу непосредственно на местности продолжила русско-английская пограничная комиссия, причём, – без участия представителей афганского эмира.

Демаркация русско-афганской границы завершилась подписанием *20 июля 1887 года* российско-британского соглашения, согласно которому территории на Кушке, завоёванные русской армией под водительством генерала Комарова, безоговорочно вошли в состав России.

“SAVE ME FROM MY FRIENDS!”

Карикатура XIX века «Спасите меня от моих друзей»

Памир

С восточной частью русско-афганской границы пришлось разбираться позднее, преодолевая разведывательные устремления Англии и упорное сопротивление афганских и китайских вооружённых отрядов.

В 1891 году на Алай и Памир с целью зачистки от афганских и китайских постов территории бывшего Кокандского ханства под командованием полковника М. Е. Ионова отправились добровольцы из Туркестанских линейных батальонов и казаки Оренбургского казачьего полка общей численностью 122 чел.

Ионов М. Е.

Одновременно британское правительство направило на Памир экспедицию во главе с капитаном Ф. Янгхазбендом. Встреча русского и британского отрядов состоялась у северного подножья Гиндукуша в середине августа 1891 года.

Полковник Ионов, под угрозой применения силы, вынудил англичан покинуть Памир.

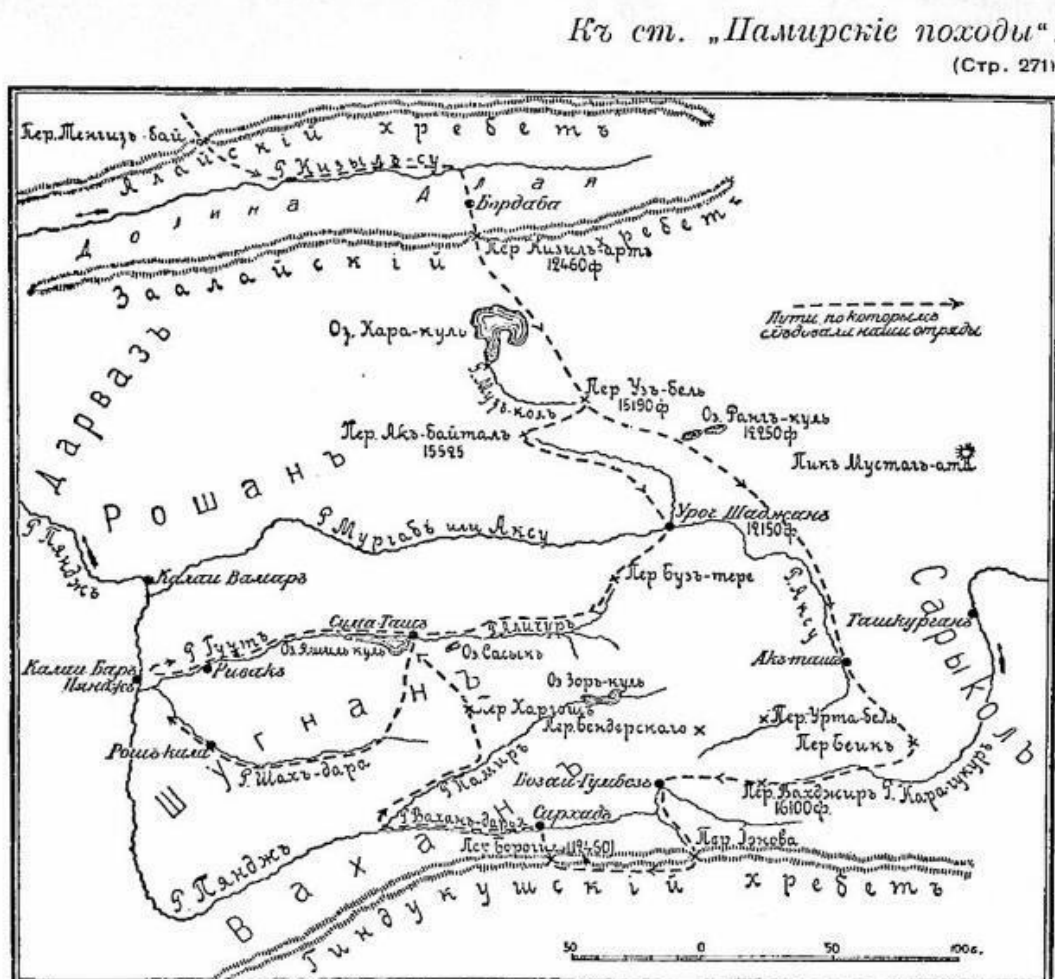

Русский отряд на Памире

Летом 1892 года полковник М. Е. Ионов во главе вновь сформированного отряда из четырёх пехотных рот, трёх сотен казаков при поддержке двухорудийного взвода Туркестанской конно-горной батареи и команды сапёров обратил в бегство китайский отряд на озере Рангуль, выбил китайцев из укрепления в верховьях реки Мургаб, а затем уничтожил афганский пост у озера Яшилькуль.

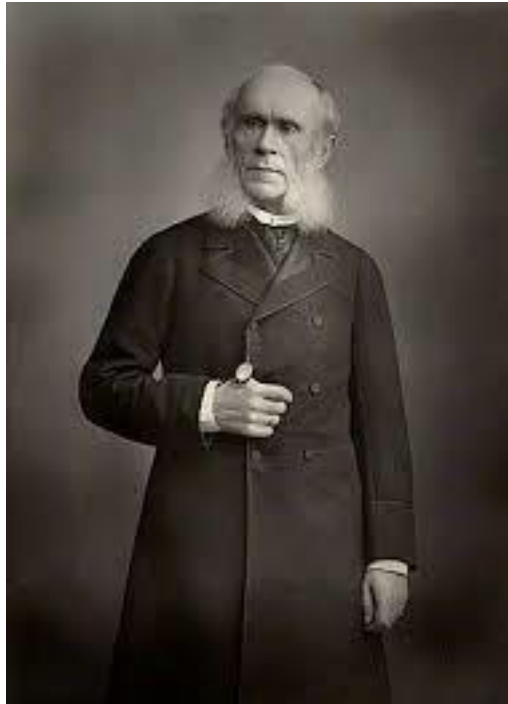
В августе 1893 года в районе реки Бартанга отряд штабс-капитана Ванновского С. П. – сына военного министра России П. С. Ванновского, вынудил отступить в пять раз, превосходящий его по численности отряд афганцев.

В июле 1894 года отряды под командованием генерал-майора Ионова М. Е., подполковника Юденича Н. Н., капитанов Скерского А. Г., Александровича и Эттингена выбили афганцев из крепости Рош-Кала.

Карта походов русских отрядов на Памире

27 февраля 1895 года посол России в Лондоне Е. Е. Стааль и статс-секретарь по иностранным делам Великобритании Д. Кимберли обменялись нотами о сферах влияния на Памире, поделённого между Россией, Афганистаном и Бухарским эмиратом. Территории России и Британской Индии в качестве буфера разграничила выделенная Афганистану в долинах рек Памир, Вахан и Пяндж полоса земли длиной 295 километров и шириной от 15 до 57 километров, получившая название «Ваханский коридор».

Стааль Е. Е.

Форин-офис

В 1893 году в результате переговоров между эмиром Абдуррахман-ханом и секретарём английской колониальной администрации М. Дюрандом согласована 2430-километровая граница между Афганистаном и Британской Индией.

М. Дюранд

Таким образом, к 1895 году де-юре и де-факто завершается формирование территории Афганистана.

Территории Афганистана и Персии к концу XIX века

18 августа 1907 года российский министр иностранных дел А. П. Извольский и британский посол в России А. Николсон подписали Конвенцию по делам Персии, Афганистана и Тибета.

Россия признавала протекторат Великобритании над Афганистаном и соглашалась не входить в прямые сношения с афганским эмиром.

Обе стороны признавали суверенитет Китая над Тибетом и отказались от попыток установления над ним контроля.

Персия делилась на зоны влияния: русскую – на севере, английскую – на юге и нейтральную в центре страны.

Извольский А. П.

Статья 3 Конвенции предусматривала, что русские и афганские власти, особо к тому назначенные, на границе или в пограничных провинциях, могут впредь установить непосредственные взаимные сношения, чтобы улаживать местные вопросы не политического характера.

§ 3. Исследования русских военных учёных по Афганистану в XIX – начале XX века

В 1875 году в Санкт-Петербурге вышла в свет, написанная по поручению Туркестанского генерал-губернатора генерал-инженера К. П. Кауфмана, объёмная, на 361 страницу, работа выпускника Военно-юридической академии капитана Михаила Африкановича Терентьева «Россия и Англия в Средней Азии».

В ней автор утверждает, что движение России на Восток началось во времена правления Ивана Грозного после взятия Казани и покорения Астрахани. М. А. Терентьев пишет: «К концу царствования Ивана Грозного Россия шагнула за Каменный пояс, как тогда называли Уральский хребет...

Через пятьдесят лет после появления русских за хребтом – вся Северная Азия уже принадлежала России по самую Камчатку».

М. А. Терентьев

М. А. Терентьев описывает процесс создания в XVIII веке Оренбургской и Сибирской пограничных укрепленных линий и многолетней деятельности по их соединению в 1864 году.

Рассказано о последовательном завоевании русскими войсками Аулиета, Туркестана, Чимкента, Ташкента, Ходжента, Ура-Тюбе и Джизака, логично завершившемся образованием Туркестанского генерал-губернаторства под руководством К. П. Кауфмана.

Отдельные главы посвящены длительному процессу урегулирования взаимоотношений с Бухарским эмиратом, завоеванию Кокандского и Хивинского ханств, что обеспечило занятие устьев Аму-Дарьи. Описываются Кашгарская и Кульджинская темы.

Глава IX монографии целиком посвящена Афганистану.

С учётом того, что в недалёком будущем, по прогнозу автора, Россия и Афганистан станут близкими соседями, М. А. Терентьев считает необходимым привести краткий этнографический и географический очерк Афганистана.

Автор считает, что «афганцы ведут своё происхождение от евреев, считая родоначальником своим Вениамина, брата Иосифова». Афганцы М. А. Терентьевым классифицированы на племена, роды, колена, отделения и поколения. Дана характеристика другим народам и народностям, населяющим страну. Подробно рассказано об отношении населения к религии, противоборству суннитов и шиитов, описаны особенности некоторых религиозных церемоний. Дан исторический очерк судеб афганского народа, тщательно прослежена местами основательно запутанная генеалогия многочисленных претендентов на афганский престол.

Описана англо-афганская война 1839–1841 годов, начавшаяся в 1854 году межклановое противоборство за Кандагар и Герат и ситуация, сложившая в стране после смерти Дост Мухаммед-хана в 1863 году. М. А. Терентьев отмечает: «Со смертью его Афганистан стал ареной междоусобий, возбуждённых честолюбием его сыновей и племянников».

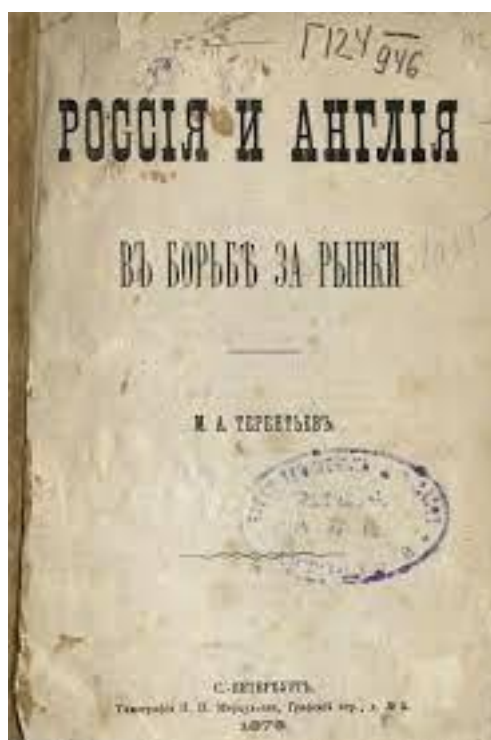
Подробно рассказано о настойчивых попытках одного из претендентов на пост афганского эмира – Абдуррахман-хана заручиться поддержкой России и Бухарского ханства в борьбе

с правившим в то время в Кабуле Шир Али-ханом, его переговорах с Туркестанским генерал-губернатором К. П. Кауфманом в 1870 году в Ташкенте.

Военно-политическую обстановку в Афганистане М. А. Терентьев прогнозирует как неблагоприятную для России: «Стремясь создать себе из Афганистана живой оплот против России, англичане забыли свою кровную вражду, свои старые счёты с афганцами, отказались навсегда от завоеваний в эту сторону и снабжают своего бывшего врага оружием и деньгами. Афганцы очень хорошо понимают, откуда повеяла такая перемена и, получая жалованье, оружие и боевые припасы от англичан, воспитываются понемногу в мысли, что рано или поздно всё это должно быть употреблено против русских. Нет сомнения, что со временем ожидание перейдёт в желание сразиться, а надежда на непосредственную помощь англичан и возможность обширного союза с нашими мусульманскими соседями, придаст афганцам смелость и самоуверенность.

Постоянное стремление афганцев к Аму-Дарье, до которой доходили прежде только их разъезды, намерение перешагнуть эту реку и выстроить на правом её берегу укрепления, постоянные сношения и даже вмешательства в дела вассальных бухарских владений – всё это не обещает нам в Афганистане особенно спокойного соседа. Воинственное население, неспособное к труду, презирающее земледелие и торговлю, будет, конечно, искать выхода из очарованного круга мира, тишины и спокойствия, в который их думают заключить англичане своим проектом нейтрализации Афганистана».

В 1876 году в Санкт-Петербурге издана очередная работа М. А. Терентьева «Россия и Англия в борьбе за рынки».

За публикациями наших учёных всегда следили пристально за рубежом, их мысли и идеи проницательно оценивали как позицию компетентных профессионалов, на основе которых разрабатываются военные планы и принимаются важнейшие государственные решения – обе книги М. А. Терентьева закономерно попали в поле зрения противника, были не только удостоены внимания, но и должным образом оценены, в том числе, переведены на английский язык и переизданы в Калькутте.

Л. Н. Соболев

В 1880–1885 годах в Санкт-Петербурге в 4-х томах выходит монография прикомандированного к Главному штабу полковника, с 1881 года – генерал-майора Леонида Николаевича Соболева «Страница из истории Восточного вопроса. Англо-Афганская распря (Очерк войны 1879–1880 г.), где автор на основе отечественных и зарубежных источников самым подробным образом описывает причины, ход, а также политические, военные и экономические результаты второй англо-афганской войны.

В апреле 1888 года во втором томе ежемесячного исторического издания «Русская старина» опубликована статья генерал-майора Л. Н. Соболева «Россия и Англия на Дальнем Востоке», где автор, занимавший в то время должность командира бригады, оценивает оперативную обстановку в российской Средней Азии, Афганистане и Индии и рассматривает вероятность принятия Россией решения о наступлении на позиции англо-индийских войск в Западной Индии через Афганистан.

Соболев пишет: «Ныне, когда Россия расположилась на границах Афганистана, и имеет непрерывное паровое сообщение этих границ с центрами государства, никто не решится утверждать, что поход русских войск в Индию принадлежит к числу неисполнимых предприятий.

Мы не добиваемся новых завоеваний в Средней Азии и нам, без сомнения, было бы осторожнее не увлекаться излишними военными предприятиями; но что делать, когда сами англичане толкают нас вперед? И мы, изучив политику англичан в Азии и отношение этой политики к действиям их в Европе, должны сознать, что чем сильнее будет Россия в Средней Азии, тем слабее будет владычество англичан в Индии и тем сговорчивее они будут в Европе.

В виду сего нам надлежит занять на границах Афганистана прочное стратегическое положение. Пусть соперник нас знает и чувствует, что мы сумеем воспользоваться своей близостью к Индии в том случае, если он подумает вновь проявить нам вражду, подобную той, которую проявил во время Крымской войны и в эпоху берлинского конгресса».

Соболев абсолютно уверен в неизбежности раздела Афганистана между Англией и Россией: «... неотразимая логика событий, направляемых недоверчивой рукой Англии, указывает, что весьма скоро наступит время, когда границей русских среднеазиатских владений станет хребет Гиндукуш, этот естественный рубеж Индии, и в пределы России, по всей вероятности, будет включена Гератская область. В виду такого оборота дела англичане будут вынуждены занять Кабул и Кандагар, и таким образом произойдёт непосредственное соединение русских и английских среднеазиатских границ».

М. К. Маргания

В 1895 году в Ашхабаде под грифом «Секретно» издана брошюра штабс-капитана милиции Малахия Кваджиевича Маргания «По афганской границе: От берегов р. Мургаба до берегов Аму-Дарьи: рекогносцировка и расспросные сведения Туркмен. Конно-иррегулярного дивизиона штабс-капитана милиции М. К. Маргания».

Брошюра содержала подробную характеристику местности вдоль русско-афганской границы как одного из базовых элементов оперативной обстановки и описание климатического своеобразие района несения пограничной службы.

М. А. Терентьев

В 1903–1906 годах в Санкт-Петербурге в 3-х томах издана книга генерал-лейтенанта в отставке М. А. Терентьева «История завоевания Средней Азии», где, в том числе и афганской тематике, уделено определённое внимание. На основе изучения 150-ти опубликованных ранее

научных исторических и военно-публицистических работ отечественных и зарубежных учёных, многочисленных архивных источников, годовых отчётов Туркестанского генерал-губернатора, губернаторов Сыр-Дарьинского, Заравшанского, Ферганского и Семиреченского губернаторств, секретных дел штаба Туркестанского военного округа, материалов Лондонского географического общества автор самым тщательным и подробным образом описывает процесс продвижения России на Восток, начиная со времён правления Ивана III.

Параллельно с присоединением Урала и Сибири на южных окраинах империи шло строительство пограничных укрепленных линий для защиты среднеазиатской границы от регулярных набегов вооружённых банд «киргизов» — кочевников. Образовывались казачьи войска: Оренбургское, Яицкое, Сибирское, Семиреченское.

М. А. Терентьев пишет: «... киргизская орда представляла, для тогдашней России, опасного и неприятного соседа, а не вассала, что пограничное начальство не знало, как ладить, не знало, как приняться за эту орду, чтобы оградить себя от вторжений.

... Каждый правитель, конечно, очень хорошо знал, что лучшее средство для удержания масс в повиновении составляют крепости и войска...

К концу XVIII столетия Россия оградила от степных дикарей следующими линиями:

- 1) Яицкой или Уральской в 700 вёрст... из 4 городов, 2 крепостей и 18 форпостов.
- 2) Оренбургской в 1100 вёрст по Среднему и Верхнему Яику, Ую и Тоболу из 23 крепостей и 27 редутов.
- 3) Ишимская или Горькая из в 600 вёрст из 9 крепостей и 17 редутов. Линия заселена сибирскими казаками.
- 4) Иртышская в 1100 вёрст, также заселённая сибирскими казаками, имела 8 крепостей и 34 редута».

Автором описаны Хивинские походы князя А. Бековича-Черкасского 1717 года и В. А. Перовского 1839 года, миссии в Афганистан русских военных разведчиков поручика Я. В. Виткевича и генерала Н. Г. Столетова, завоевание Хивинского и Кокандского ханств, Туркестана и Туркмении борьба за влияние в регионе с Бухарским эмиратом, битва на Кушке

1885 года, историческое решение Кульджинского вопроса, миссия А. Н. Куропаткина в Кашгар, меры российского правительства по созданию инфраструктуры присоединённых среднеазиатских территорий, строительству железных дорог, укреплению государственной границы, созданию Аму-Дарьинской флотилии.

Даётся описание и оценка деятельности видных военных и государственных деятелей: В. А. Перовского, М. Г. Черняева, Д. И. Романовского, Н. А. Крыжановского, А. К. Абрамова, К. П. Кауфмана, М. Д. Скобелева, М. Е. Ионова, А.В. Комарова, В.Н. Троцкого, А. Н. Куропаткина, Н. Г. Столетова, Д. А. Милютина, С. М. Духовского, Г. А. Колпаковского, Н. И. Гродекова, А. Б. Вревского.

Описан процесс долгого пути окончательного утверждения русских войск на Памире, военной и дипломатической подготовки подписания в 1895 году Конвенции о разграничении влияния на Памире с Англией.

Непосредственно Афганистану прямо посвящены главы XVII, XVIII и XIX второго тома монографии, где автор подробно описывает подготовку русских отрядов вторжения в Афганистан в 1878 году, даёт тщательный, всесторонний анализ военно-дипломатической миссии в Кабул генерала Столетова и её трагическим для афганского государства последствиям. Описывается ход боевых действий между британскими и афганскими войсками и события, предшествующие приходу к власти в Афганистане нового эмира Абдурахман-хана.

А. Н. Куропаткин

В книге «Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны», вышедшей в 1906 году в Берлине, Алексей Николаевич Куропаткин в главе второй «Заключение о границах России в Европе и Азии» пишет следующее:

«Находясь между нашими владениями в Средней Азии и английскими владениями в Индии, Афганистан давно уже стал предметом исканий последней с целью утверждения в нем своего исключительного господства. Боясь наших попыток проникновения в Индию, Англия зорко следила за нашими движениями в Средней Азии и уже в 1873 году добилась соглашения с нами, по которому, отказавшись от вмешательства в дела Бухары, выговорила с нашей стороны отказ от вмешательства в дела Афганистана. С тех англичане значительно расширили свои владения на границах Афганистана, а отчасти и в его пределах...

За этот же период с 1873 года мы значительно расширили свои владения в Средней Азии...

Продвинув, таким образом, свои пределы до Персии и Афганистана и установив пограничную черту по указанным естественным линиям, ... мы пользуемся на границах, как Персии, так и Афганистана полным спокойствием».

Далее А. Н. Куропаткин отмечает: «Сравнивая успехи, достигнутые с 1873 года нами и англичанами в Средней Азии, мы с основанием можем считать своё положение более спокойным, прочным и определённым. Поэтому менять это положение на худшее и неопределённое не в наших интересах.

Между тем, если бы мы, не довольствуясь настоящими границами, тем или другим способом присоединили к себе часть владений Афганистана, наше положение изменилось бы к худшему. Ввиду тяготения к нам неафганского населения, естественным представлялось бы присоединить к нам Чар-Вилает и Гератскую провинцию. Мы получили бы свыше 2 млн. новых подданных, в большинстве трудолюбивых и искусных земледельцев, провели бы границу по Гиндукушу, что составляло предмет мечтаний многих русских людей, и присоединили бы к своим владениям знаменитый Герат, пункт, несомненно, имеющий большое стратегическое значение.

А. Н. Куропаткин

Выгоды на первый взгляд кажутся несомненными, но при ближайшем изучении сего вопроса осуществление такой задачи сопряжено с большими трудностями в настоящем и может создать нам угрозу в будущем.

Указывая на проблемные вопросы, связанные с приобретением отдельных частей территории Афганистана, Куропаткин выделяет следующие: «Прежде всего, рубежи географические не совпадают в Афганистане с границами этнографическими. Поэтому нам пришлось бы, проводя границу по хребтовой линии Гиндукуша (местами трудно определяемой), захватить в свои пределы часть племён афганского происхождения и в то же время оставить за чертой вне наших пределов племена, родственные перешедшим к нам племенам неафганским. Это создаёт ряд затруднений. В то время как жители долин, земледельцы, узбеки и таджики, вероятно, покорятся нам без сопротивления, жители гор, даже неафганского происхождения, будут бороться за свою свободу с ожесточением. Даже после покорения их мы, как ныне англичане, не были бы покойны. На нашей новой границе постоянно происходило бы волнение, горцы с афганской стороны начали бы нападать на нашу границу, как нападают на английскую. Потребовались бы новые экспедиции. В конце концов, подобно англичанам, у нас явилась бы необходимость исправления границ и в новых захватах, пока мы не сошлись бы своими границами с английскими. Прибавим сюда огромные расходы, которые потребуются на устройство края, администрацию, проведение дорог, устройство укреплений, многочисленные войска устройство экспедиций и пр. Наконец, надо принять в расчёт, что население афганского Туркестана и Гератской провинции, видящее в нас средство освободиться от ига афганцев, может переменить своё отношение к нам, если мы захватим это население в свои руки. В результате может оказаться, что вместо соседей, расположенных к нам дружественным образом и готовых в минуту необходимости быть нашими союзниками, мы получим не вполне надёжных подданных, требующих военной охраны».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.